

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 2012 г. Н. П. ШУМАРОВА

СОЦИОЛИНГВИСТИКА УКРАИНЫ: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В настоящей статье рассмотрены направления развития украинской социолингвистики в постсоветский период, очерчены основные проблемы, вызывающие споры современных исследователей. Помимо работ, посвященных изучению языковой ситуации на Украине, языковой политики, вопросов смешения языков, в ней также упомянуты исследования по русистике, которые могут заинтересовать российских читателей.

Ключевые слова: социолингвистика, билингвизм, суржик, анкетирование населения, языковая политика, языковая ситуация

The article describes ways of development of the Ukrainian language during the post-Soviet period. Basic problems (language situation in the Ukraine, language policy and mixing of languages) are discussed. Controversial problems of the language situation in the Ukraine are also treated.

Keywords: sociolinguistics, bilingualism, dialect, language policy, language situation

В развитии украинской социолингвистики четко прослеживаются два периода – советский (с 1970-х годов и до распада СССР) и постсоветский (с 1991 года). На первом этапе социолингвистика на Украине развивалась в русле российской, и ее результаты, опубликованные на русском языке, хорошо известны исследователям. Отметим, что в 1979 г. книга «Языковые контакты» У. Вайнрайха была издана в Киеве. Появление этого важного для социолингвистики труда стимулировало интерес украинских ученых к проблеме языкового сосуществования и, безусловно, способствовало развитию всей советской социолингвистики – разработке ее теоретических основ [Вайнрайх 1979].

Настоящий обзор посвящен работам, вышедшим на украинском языке после 1991 года и представляющим разные направления современных украинских социолингвистических исследований.

Ко времени распада СССР языковая жизнь (языковое поведение, языковые потребности и предпочтения) населения Украины только начинала изучаться. Первое исследование языкового поведения жителей различных регионов было опубликовано в 1988 году – монография «Украинско-русское двуязычие» [УД 1988], подготовленная отделом русского языка Института языковедения им. А.А. Потебни АН Украины (теперь НАН Украины). Инициатива изучения речевых процессов в динамике, степени владения двумя языками представителями различных слоев населения Украины, и прежде всего, конечно, русским, исходила от соответствующего отдела ЦК Компартии Украины, а задача ее претворения в жизнь была возложена на русистов, акцентировавших внимание на русском языке как главном средстве межнациональной коммуникации.

Ученые, занимавшиеся вопросами функционирования украинского языка, отнеслись к этому проекту достаточно безразлично, поскольку было ясно, что результаты объективных исследований, касающихся использования украинского языка в жизни общества, невозможно опубликовать без соответствующей политико-идеологической интерпретации; также невозможно провести объективное описание смешанного язы-

ка, так называемого *суржика*¹. В советское время суржик вообще не рассматривался как объект научного исследования. То же можно сказать и об объективном изучении билингвизма со всеми плюсами и минусами, способствующими и препятствующими сохранению этнокультурной традиции. Таким образом, к началу постсоветского периода в украинской социалингвистике наблюдается перекося в научном изучении проблемы двуязычия в пользу русского языка как социально более престижного и индивидуально более перспективного с точки зрения официальной идеологии.

В конце 1980-х годов в Институте языковедения им. А.А. Потебни АН Украины был создан сектор социалингвистики, впоследствии реорганизованный в отдел теории языковой коммуникации и социалингвистики Института украинского языка НАН Украины (1991), а еще через несколько лет – в отдел социалингвистики. Сектор (впоследствии отдел) занимался проблемами функционирования близкородственных языков, их взаимодействия и взаимовлияния в устной речи билингвов, изучением языкового поведения и языковых потребностей различных слоев населения в разных областях Украины, что предполагало сбор статистических данных и анкетирование различных социальных групп. Его наработки были опубликованы уже в постсоветский период, но методическое обеспечение формировалось на стыке эпох (результаты анкетирования в г. Хмельницком см. [Бріцин 1991]). В целом шлифовка методики сбора и обработки материала, проведение анкетирования в разных регионах Украины и получение данных о знании двух языков от самих говорящих являются положительным результатом исследований того времени в отличие от интерпретации этих данных, носившей ярко выраженный идеологический характер.

Языковая ситуация: просветительская и статистическая социалингвистика

Постсоветский период начиная с 1990-х гг. характеризуется изменением тематики: появляются работы, содержащие описание причин задержки развития национального украинского языка, осмысливающие проблемы его функционирования в различных сферах жизнедеятельности общества. Вышедшая в США еще в период перестройки работа Ю. Шевелева «Украинский язык первой половины 20 столетия: состояние и статус»² [Шевельов 1987] была переиздана на Украине (Черновцы, 1998) для более широкого распространения в научной среде как важный документ определенной исторической эпохи.

В это время социалингвистическое исследование русского языка по вполне понятным причинам почти прекращается (отдельные случаи будут отмечены ниже), а функционирование украинского изучается в сравнительно-динамическом аспекте на материале документальных источников.

На первом этапе о языковой ситуации пишут скорее в историко-культурном плане (не только лингвисты), чем на основании социалингвистического изучения реальных языковых практик. В работах этого типа осмысливается состояние культурно-языковой жизни Украины на протяжении нескольких столетий, описываются причины, приведшие к денационализации, русификации значительной части населения, недостаточной развитости национального самосознания; сопоставляются определенные демографические и социокультурные показатели с показателями других постсоветских и европейских стран; рассматриваются вопросы языковой политики, отстаивается статус украинского языка как государственного, намечаются пути преодоления затяжного «языкового конфликта», делаются прогнозы развития языковой ситуации в целом (см., например [Ткаченко 1990; 1999; Прадід 2000; Тараненко 2001; 2003; 2009; МК 2002; Масенко 1999; 2004; 2010; Радчук 2002; 2007] и многие другие). Эти работы, несомненно, обогатили украинскую социалингвистику, способствовали уточнению терминологического

¹ Прямое значение слова – «смесь различных злаков невысокого качества».

² Как правило, в тексте обзора названия работ даются в переводе на русский, хотя подавляющее большинство их опубликовано на украинском языке. Оригинальные названия см. в списке литературы в конце обзора.

аппарата, ввели в научный обиход малоизвестные или замалчиваемые документы и факты³, в определенной степени отшлифовали систему аргументаций, хотя для некоторых из них характерна публицистическая экспрессия в оценке сложившегося положения вещей.

Ко второму типу можно отнести работы, базирующиеся на конкретном материале (опросы, наблюдения) и демонстрирующие реальное языковое поведение населения. Говорить о большом их количестве, безусловно, не приходится, однако ряд исследований, выполненных в разные годы и в разных населенных пунктах, достаточно подробно (хотя и не исчерпывающе) представляют языковую ситуацию на Украине в ее количественно-качественных и территориальных параметрах.

В постсоветские годы первой большой работой, построенной на данных анкетирования широких слоев населения (3 803 чел.), проведенного в 15 городах разных регионов Украины, в том числе и в Киеве, стало исследование Н.П. Шумаровой [Шумарова 1994; 2000]. Материалы для работы собирались на стыке двух эпох и отразили как устоявшиеся стереотипы поведения, так и новые ценностные ориентации общества. В работе описано языковое поведение трех национально-языковых групп населения: украинцев с родным языком украинским, украинцев, назвавших родным русский язык, и русских. Впервые объектом исследования стала столица Украины и ее коммуникативно-языковая система в сопоставлении с «языковой жизнью» 14 областных и районных центров разных регионов Украины, что позволяло установить характер реального двуязычия в столице и стране в целом. Основными социолингвистическими результатами, полученными на основе статистической обработки значительного анкетного материала с применением статистических формул, является количественное определение широты и глубины массового и индивидуального билингвизма, вывод о неодинаковой готовности городов, где проводилось анкетирование, к изменению языковой ситуации (что требует гибкого подхода при выборе средств языкового регулирования), определение силы влияния пяти социодемографических и социокультурных факторов⁴ на знание и употребление языка. Показатели силы этого влияния для продуктивной компетенции уменьшаются в направлении «язык семьи > язык школьного обучения > социальное положение > возраст > уровень образования», что подтверждено статистическими расчетами.

Языковая ситуация в Херсонской области описана в кандидатской диссертации В. Демченко [Демченко 1996], вышедшей в виде монографии [Демченко 2001]. В ней содержится анализ украинско-русского билингвизма, в частности на основе результатов анкетирования, проведенного в населенных пунктах различного типа – селе, райцентре сельского типа, райцентре городского типа, пригородном селе, городе. Всего было собрано 990 анкет, для анализа тенденций развития языковой ситуации в регионе отобрано 630.

Изучив материал, сопоставив его результаты с данными переписей, архивными материалами и представив становление языковой ситуации в диахронии – с начала массового заселения территории (XV в.) и до конца XX в., автор приходит к выводу о доминировании в этом регионе украинского языка на протяжении всего исследуемого периода в соответствии с доминированием украинцев в структуре населения (с. 187). Основные проблемы языковой ситуации Юга Украины, по его мнению, аналогичны соответствующим проблемам, проявляющимся на всей территории Украины: это структурная близость языков, облегчающая переход на русский и стимулирующая функционирование и в сельской, и в городской местности украинского языка в форме регионального койне; оппозиция «город – село» как главный фактор создания ряда этнопсихологических и социокультурных проблем; доминирование украинско-русского билингвизма, кото-

³ Так, в сборнике [УМ 2005] содержатся документы и материалы, касающиеся языковой политики, проводимой советским руководством на Украине, а также реестр «репрессированных слов», заменяемых начиная с 1930-х гг. кальками с русского языка (с. 354–399).

⁴ Исследовалось влияние языка семьи, языка школьного обучения, социального положения, уровня образования и возраста на уровень знания и употребления украинского языка (продуктивная и рецептивная компетенция).

рый является намного более жизненным, чем русско-украинский; русскоязычные СМИ, влияющие на выбор языка общения; наличие регионального варианта русского языка с элементами просторечия и различных арг. Украинская и русская речь, по мнению автора, являются «взаимно интерферируемыми»: «Украинский язык попадает под влияние русского в основном на лексическом уровне, а русский язык ощущает влияние украинского на фонетическом уровне» [Демченко 2001: 189]. Автор также подтверждает готовность населения к обучению детей в украиноязычных школах и к поддержке украинского языка как государственного.

Следующей работой со статистическими данными, увидевшей свет в 2001 г., является работа А. Зализняк и Л. Масенко [Зализняк, Масенко 2001]. Это исследование языковой ситуации в Киеве 2000-го года, проведенное на основании опроса 890 чел. Авторы проанализировали уровень активного и пассивного владения украинским языком, оценили языковую ситуацию в городе с точки зрения соответствия нормам европейских столиц, описали факторы, формирующие отношение жителей столицы к украинскому языку, определили меру конфликтности современной языковой ситуации в городе и др. Для получения данных об общественном мнении студентов были опрошены 664 чел. из высших учебных заведений Киева, в экспертном опросе приняли участие 42 эксперта. Сравнение результатов А. Зализняк и Л. Масенко с результатами, полученными автором этого обзора в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и опубликованными в уже упомянутой работе, позволяет проследить динамику развития языковой ситуации на основе данных о языковом поведении и сделать выводы о положительных изменениях функциональной и демографической мощности государственного языка.

Следует отметить также изучение функционирования украинского языка в семье, системе образования, в сфере науки и культуры, проведенное в рамках проекта «Украинский язык вчера, сегодня, завтра на Украине и в мире» (руководитель проекта П.П. Кононенко) при подготовке одноименного Международного конгресса (2005), результаты которого отражены в [СМ 2006]. Было разработано 19 видов анкет – для родителей, для студентов, работников культуры и СМИ и т. д. Мониторинг охватил 24 области Украины, Крым и 22 страны, где проживает украинская диаспора. Как отмечают исследователи, было разослано несколько тысяч анкет.

На протяжении двух лет, с августа 2006 г. по июль 2008 г., на Украине осуществлялся проект «Языковая политика на Украине: антропологические, лингвистические аспекты и дальнейшие перспективы», поддержанный Международной ассоциацией по развитию сотрудничества с исследователями новых независимых государств бывшего СССР (INTAS). Целью проекта было изучение языковой ситуации и различных аспектов языкового регулирования. В проекте участвовали исследователи из Австрии, Англии и Украины, проводившие опрос населения методом индивидуального интервью в 132 населенных пунктах (72 городах и 60 селах, общее количество опрошенных 2 015 чел.), а также методом фокус-групп в пяти городах: Киеве, Донецке, Львове, Луцке и Одессе. Результаты проекта опубликованы в сборнике [МП 2010]. В нем, в частности, содержится социолингвистический анализ языковой ситуации в целом (Л. Масенко) и в отдельных сферах жизни общества: образовании (О. Калиновская), массмедиа (Ю. Бестерс-Дильгер), судопроизводстве и делопроизводстве (Н. Трач).

Опросы населения в разной форме проводят также отдельные исследователи. Статистические материалы, полученные в результате анкетирования, содержатся, например, в кандидатской диссертации Т.В. Кузнецовой [Кузнецова 2000], в ряде статей В.Ф. Чемеца [Чемес 2000; 2001а; 2001б; 2002], Л.В. Корновенко [Корновенко 2005; 2008; 2010], в том числе в соавторстве с В.П. Мусиенко [Корновенко, Мусієнко 2004], в работах Ю.Ю. Саплина [Саплін 1991; 2004], И.И. Браги [Брага 2011] и др.

Экспертный метод использован при изучении путей гармонизации языковой ситуации на Украине в исследованиях Г. Черненко, выделившей на основании мнения экспертов ряд «конфликтных сфер», в частности официально-деловую, массмедийную, образования и науки [Черненко 2009; 2010].

Таким образом, можно утверждать, что «статистическое» направление украинской постсоветской социолингвистики представлено достаточно четко и последовательно, хотя в последнее десятилетие такие исследования перестали быть приоритетом сугубо социолингвистики. Статистические показатели языковых практик появились в работах отдельных политологов, социологов, в работах целых институтов, занимающихся политическими и этнокультурными проблемами (см., например, [УС 2004; Паніна 2005; МСУ 2008; Вишняк 2009] и др.), а также социологических центров, в частности Центра Разумкова⁵.

В постсоветское время растет интерес к языку украинской диаспоры, активизируются научные связи с украинцами, проживающими в разных странах, особенно активным стало сотрудничество с диаспорой США и Канады. В результате сотрудничества появилась работа Б.Н. Ажнюка [Ажнюк 1999], посвященная вопросам сохранения украинского языка за пределами метрополии.

Выше отмечалось, что изучение русского языка в социолингвистическом аспекте в 1990-е гг. почти прекратилось, однако в 2004 г. было опубликовано исследование Е.Н. Степанова [Степанов 2004], где рассмотрены фонетические, лексические, фразеологические, словообразовательные, грамматические особенности русской речи жителей Одессы. Формирование одесской речи – городского койне – представлено на фоне процессов заселения города представителями различных национальностей, что, безусловно, повлияло на формирование разговорной нормы. Автор выделяет несколько этапов в развитии вышеназванного идиома: 1790–1820 гг. – этап формирования койне на базе русского языка, 1830–1890 гг. – выработка норм этого «городского диалекта», 1900–1930 гг. – период «имплантации» одессизмов в разговорную, в том числе и литературную, речь, 1940 гг. и до настоящего времени – период угасания койне (с. 83–89). Работа базируется на материале устной и письменной речи одесситов разного возраста и этнической принадлежности, а также на результатах анализа анкет и тестов, заполненных 11 120 жителями Одессы в 1992–2003 гг.

Отдельные аспекты социолингвистического изучения русского языка и проблем языковой политики содержатся в работах Л.А. Кудрявцевой, представляющих результаты исследования языка СМИ [Кудрявцева 2010], нового городского просторечия – общего сленга [Кудрявцева 2001], языковой самоидентификации личности [Кудрявцева 2011] и языковой политики Украины [Кудрявцева 2005; 2007; 2008].

Русский язык как самостоятельный объект традиционных (несоциолингвистических), в частности сопоставительных, исследований остается в поле зрения отдела русского языка Института языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины (руководитель отдела Н.Г. Озерова) и соответствующих кафедр высших учебных заведений Украины. В последнее десятилетие научный коллектив вышеназванного отдела опубликовал сопоставительную грамматику русского и украинского языков [СГРУЯ 2003], ряд статей (см., например, [Озерова 2001; 2002; 2005; 2009; 2010]) и подготовил к печати сопоставительную стилистику. Объектом анализа в монографии И.А. Синицы, легшей в основу ее докторской диссертации, стала языковая личность ученого-гуманитария XIX в., представленная через русские тексты украинских исследователей: М.М. Максимовича, Н.И. Костомарова, А.А. Потебни, П.И. Житецкого, М.П. Драгоманова [Синица 2006]. Среди работ, выполненных в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, выделим монографии Л.А. Кудрявцевой о моделировании динамики словарного состава языка [Кудрявцева 1993], Н.В. Слухай об образной мифопоэтической картине мира двух великих писателей – М. Лермонтова и Т. Шевченко [Слухай 1995], а также работы Е.С. Снитко, рассматривающие русский язык в когнитивном, психолингвистическом, прагматическом и этнолингвистическом аспектах [Снитко 2005; 2007; 2009; 2010; Слухай, Снитко 2011], и Л.П. Дядечко, представляющие крылатые слова как объект лингвистического описания [Дядечко 2002; 2007а; 2007б; 2008]. Из работ Л.П. Ивановой (Национальный педагогический университет им. М. Драгоманова) отметим мо-

⁵ См. <http://www.razumkow.org.ua/ukr/index/php>

нографию, посвященную изучению русского языкового сознания [Иванова 2004а] и ряд статей о различных аспектах культурно-языковой ситуации на Украине [Иванова 2004б; 2007; 2011].

В исследовании Н.П. Тропиной (Херсонский государственный университет) представлено описание семантических инноваций в русском языке с позиций семасиологии и ономасиологии [Тропина 2003], работа В.Н. Манакина (Кировоградский государственный педагогический университет) посвящена контрастивному изучению близкородственных и родственных языков [Манакин 1994].

Вопросы языковой политики

Еще одним направлением постсоветской социалингвистики является разработка основ языкового обустройства. Работы в этой сфере содержат анализ языковой политики, существовавшей в СССР, обоснование необходимости ее изменения в сегодняшней Украине и определение приоритетов в языковом регулировании⁶. В таких исследованиях темы 'языковая политика' и 'языковая ситуация' оказываются тесно переплетенными, тесно связанными между собой.

Главной проблемой языковой политики Украины на протяжении всего постсоветского периода является необходимость усиления позиций украинского языка как *de jure*, так и *de facto*. Закрепление его как государственного в Законе «О языках в Украинской ССР» (1989) и Конституции Украины (1996) еще не гарантирует ему в с е с т о р о н н е й поддержки со стороны государства и местных административных органов.

Стремясь выработать основы нового типа языкового обустройства общества, социалингвисты, работающие в сфере языковой политики и высказывавшие свое мнение по этому вопросу, в подавляющем большинстве объясняют необходимость сохранения статуса государственного языка только за украинским, требуют от государственных органов усилить работу по изменению ситуации в сфере образования, книгопечатания, науки, массмедиа и т. д. Нередко работы содержат критику национальной политики СССР, которая определяется как имперская, не учитывающая интересов национальных (этнических) меньшинств.

Активным защитником русского языка и прежде всего возможностей получения образования на русском языке выступает УАПРЯЛ (Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы) – коллективный член МАПРЯЛ, президентом которого является Л.А. Кудрявцева. Ассоциация издает сборник научных трудов «Русистика» (с 2001 г.), журнал «Русский язык, литература, культура в школе и вузе» (с 2005 г.), тематические сборники статей.

Современная языковая политика считается с языковыми меньшинствами, Хартию о языках национальных меньшинств Украина ратифицировала в 2003 г., вписав туда 13 языков, которым требуется государственная поддержка для выживания и развития (о венгерском языке см. подробно [Соколовский 2011: 34–39]). Однако реальных дел в этом плане осуществляется мало. В Институте языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины создан отдел языков Украины, научная проблематика которого связана с их социалингвистическим изучением, но это сугубо научная работа, не подразумевающая административных действий, оговоренных в Хартии.

Среди социалингвистических работ, активно отстаивающих статус украинского языка как государственного и его ведущую роль в формировании языковой ситуации на Украине, выделяются прежде всего работы Л. Масенко [Масенко 1999; 2004; 2010; 2011]. Так, в работе «Язык и политика» [Масенко 1999: 95–97] исследовательница в популярной форме объясняет читателю значение некоторых терминов социалингвистики и описывает задачи культурно-языковой политики Украины, среди которых выделяет

⁶ В начале 1990-х гг. на Украине сам термин «языковая политика» подвергся критике как унаследованный от советской идеологии, но затем – возможно, под влиянием европейской, в частности польской, традиции – был сохранен и сейчас не вызывает негативных ассоциаций.

необходимость преодоления культурной экспансии России в сфере шоу-бизнеса, необходимость осознания элитой Украины своей роли в языковом обустройстве государства, реассимиляцию украинских городов и четкую позицию власти в культурно-языковых процессах, происходящих на Украине.

О необходимости придания русскому языку статуса государственного пишут Президент УАПРЯЛ Л.А. Кудрявцева [Кудрявцева 2007] и Е.А. Титаренко [Титаренко 2006].

Проблемы языковой политики рассматривают и другие исследователи, прежде всего А.А. Тараненко [Тараненко 1999; 2001; 2003]. В частности, в работе 2001 г. исследователь подводит итоги языковой политики в первом десятилетии существования независимой Украины в связи с окончанием срока действия «Государственной программы развития украинского языка и других национальных языков в Украинской ССР на период до 2000 года». Автор рассматривает языковую политику на двух уровнях – общегосударственном и региональном – и определяет ее взаимосвязь с языковой ситуацией. Определяющими факторами становления последней, по мнению ученого, является наличие регионов с различными национально-культурными и языковыми традициями; широкое распространение русского языка и разделение населения на украиноговорящих и русскоговорящих (что делает языковой вопрос чрезвычайно важным и одновременно конфликтогенным); языковая политика государства, роль общественных и политических организаций, а также СМИ. Языковую политику на общегосударственном уровне исследователь определяет как осторожную и недостаточно последовательную, характеризующуюся стремлением избегать радикальных мер (с. 9).

Появляются исследования и отдельных периодов языковой политики в истории Украины. Это, например, статья Ю. Прадеда [Прадід 2000], а также кандидатская диссертация О.Н. Данилевской [Данилевська 2004] и изданная на ее основе монография [Данилевська 2009], посвященные анализу политики Центральной Рады, Гетьманата и Директории УНР (1917–1920 гг.). Молодая исследовательница доказывает, что языковая политика того времени представляла собой политику официального одноязычия, где функции государственного языка выполнял украинский. Эта политика реализовалась как в статусном, так и корпусном регулировании: под эгидой УАН (Украинской Академии наук) была создана украинская лингвистическая школа, труды которой и их социокультурное значение позволяют говорить о досоциалингвистическом периоде, оказавшем влияние на формирование будущей науки.

Как и в случае с изучением языковой ситуации, исследованием языковой политики занимаются не только социалингвисты, но и представители «смежных направлений», что, безусловно, способствует более глубокому изучению проблемы (см., например, [Нагорна 2005]).

Результаты смешения языков: суржик и интерференция

Последние 20 лет суржик как смешанный язык находится в центре внимания многих исследователей (см., в частности, [Руда 2000; Труб 2000; Ставицька 2001а; 2001б; Shumargova 2004а; Жиронкіна и др. 2006; Ставицька, Труб 2007; Дзюбишина-Мельник 2010; Брага 2011; Масенко 1999; 2004; 2010; 2011; Romanova et al. (in press)]), описывается в энциклопедии «Українська мова» [Тараненко 2007], (см. также [Тараненко 2008а; 2010а]), но комплексного исследования речевой практики значительной части населения, говорящей на нем, нет. В работах, иногда носящих ярко выраженный оценочный характер, рассматриваются лексические, в меньшей мере грамматические, отчасти фонетические особенности суржика, его место в системе функциональных разновидностей украинского языка.

Описание суржика ставит перед социалингвистами задачу определения его места в системе функциональных разновидностей украинского языка. Так, например, В. Труб [Труб 2000] считает его заместителем просторечия, разговорным языком, с чем не соглашается Л. Масенко [2004: 110–114], определяя его как смешанный субъязык (с. 114), механизм формирования которого подобен механизму пиджинизации [Масенко

1999: 28]⁷. Взгляда на суржик как пиджин придерживается и Н. Дзюбишина-Мельник [Дзюбишина-Мельник 2010: 16]. В работе 2011 г. Л. Масенко отмечает, что вопрос о рассмотрении суржика как идиома, аналогичного пиджину, «остается открытым» [Масенко 2011: 9], хотя приводимые аргументы в пользу такого определения позволяют думать, что автор не изменил своего мнения.

В работе о суржике Л. Ставицкая и В. Труб, рассматривая терминологический ряд «язычие, территориальный диалект, социальный диалект, жаргон, макароническая речь, пиджин, креольский язык», уточняют социолингвистический статус суржика и определяют его как некодифицированный просторечный язык [Ставицкая, Труб 2007: 59, 77].

Проблеме суржика посвящена большая часть сборника научных трудов [УРД 2007], где опубликована совместная работа вышеназванных исследователей. В ней представлены проявления суржика на различных языковых уровнях, описаны социопсихологические и коммуникативные аспекты речевой деятельности говорящего на нем, в частности социально значимые переключения кодов. В настоящее время, по данным авторов, эти переключения в зависимости от коммуникативных ситуаций осуществляются в таких вариациях: 1) русский → суржик; 2) русский → суржик → украинский; 3) украинский → суржик [Там же: 98–99]. Кроме совместного исследования о суржике, в сборнике изложен возможный вариант развития языковой ситуации на Украине в сфере взаимодействия украинского, русского и английского языков вплоть до появления различных смешанных вариантов, что подтверждается аналогичными процессами в других странах (В. Радчук), некоторые вопросы истории двуязычия на Украине на материале прессы 1917–1920 гг. (О. Данилевская) и т.п.

Исследуя суржик, А.А. Тараненко рассматривает наиболее дискуссионные моменты, которые и выносит в название статьи: статус идиома, тенденции (развития), оценки и прогнозы [Тараненко 2008а]. Для определения статуса автор сопоставляет различные трактовки явления, базирующиеся на определенных основаниях. Первым выступает принадлежность суржика к какому-либо языку – украинскому, промежуточному между украинским и русским или к третьему языку – не украинскому и не русскому. Второе основание, выделяемое в случае отнесения идиома к украинскому языку, – это признание идиома явлением речи (идиолекты), либо языка (определенный социолект), либо того и другого одновременно. За пределами украинского языка суржик рассматривается как промежуточное явление между украинским и русским или даже как отдельный (не украинский и не русский) язык [Там же: 14].

Автор подробно анализирует взгляды других исследователей и предлагает рассматривать объект исследования и как явление речи, и как явление языка [Там же: 15–16], т.е. как совокупность идиолектов и социолект, которые различаются собственно языковыми признаками и психологическими установками их носителей. Ученый различает два вида суржика – украинско-русский и русско-украинский: первый как социолект выступает в индивидуальных идиолектах, последний существует только как идиолекты, оба суржика относятся к «периферийным ответвлениям» «своих» языков [Там же: 20]. Украинско-русский суржик представляет собой смешение кодов, а не их переключение, поэтому не может прямолинейно считаться формой перехода к одноязычию в условиях грамотности населения, осознающего ненормативность, «неправильность» этого идиома. Отношение к суржику, по мнению автора, является неоднозначным, а массовое распространение – деструктивным как для самого языка, так и для его носителей. Судьба суржика на Украине непосредственно связана в настоящее время с последствиями конкуренции между литературными языками и «зависит уже от общего развития языковой ситуации в стране» [Там же: 29].

В работах по билингвизму, имеем в виду прежде всего украинский и русский языки, в той или иной степени затрагиваются и вопросы интерференции, заимствований и кодовых переключений. Среди них выделим исследования А.А. Тараненко [Тараненко 2008б; 2010а; 2010б] и работу В.П. Мусиенко [Мусієнко 2004], в последней речь идет об

⁷ Критику этого мнения см. [Тараненко 2008а: 21].

украинских заимствований в русской речи массмедиа и современной украинской художественной литературы. Переключения кодов в ситуации полилингвизма на материале идиолекта Ольги Кобылянской в кандидатской диссертации описала О.М. Палинская [Палінська 2004], а на материале живой разговорной речи болгар, гагаузов, русских и украинцев, живущих в одном населенном пункте, – Н.Н. Бикова [Бікова 2006].

Социальная дифференциация языка

Изучению социальной дифференциации украинской речи посвящена монография безвременно ушедшей из жизни в 2010 г. Л.А. Ставицкой [Ставицька 2005], в которой объектом анализа стала система украинских арг (лирников, ремесленников, нищих и под.) и бурсацко-семинаристского жаргона XIX в., а также современные социолекты в коммуникативном и функциональном аспектах. Работа над этой книгой, как отмечает на обложке издания автор, шла параллельно с работой над словарем жаргонной лексики [Ставицька 2003]. По реакциям на его выход стало ясно, что украинскому обществу не хватает знаний о жаргонологии вообще и об украинских жаргонах в частности, этот пробел и призвана восполнить указанная монография. Исследовательница считает, что, несмотря на сильное влияние русского языка, украинские жаргоны как стиль общения существуют и имеют давнюю традицию употребления.

Современный молодежный сленг неоднократно становился объектом диссертационных исследований (см., например, [Шовгун 2000; Приходько 2006; Гордієнко 2006; Грабовий 2010]). Особенно ценным для социолингвистики является изучение его украиноязычного варианта – одного из источников развития украинского просторечия. Так, в работе Н.А. Шовгун рассмотрено формирование украинского сленга в малых социальных группах – в среде «металлистов» Киева и Львова и студентов двух киевских университетов – проанализированы особенности словоупотребления, использования штампов и клише, взаимодействия вербальных, просодических и жестовых компонентов коммуникации, определены отличия в речевом поведении групп. В работе И.Г. Приходько описан русский молодежный сленг Киева, определен его статус в системе просторечия, круг носителей и их социальный статус, проанализированы особенности номинации и способы сленговой деривации, рассмотрены параметры лексикографического описания. Основой фактического материала стали записи устной речи учащихся, студентов, представителей неформальных объединений (хиппи, панки, реперы и т.п.). В работе В.А. Гордиенко рассмотрено понятие «общего сленга» как специфического явления русского языка, установлены критерии его отделения от сленга определенных социальных групп, выявлены источники формирования и развития. Материалом послужили тексты украинских русскоязычных газет, записи теле- и радиопередач, а также устной спонтанной речи. Последняя упоминаемая работа, П.Н. Грабового, не является в чистом виде социолингвистической, но она интересна тем, что на основании записей устной речи представителей разных социальных групп молодежи гг. Умань, Черкассы и Киев рассматривается именно украинский сленг.

Теоретико-методологические работы

Среди теоретических работ по социолингвистике, часть из которых уже рассмотрена выше, следует выделить работы О.Б. Ткаченко и Г.М. Яворской. О.Б. Ткаченко разрабатывает теорию связи языка и этноса, исследует причины и признаки приверженности своему языку⁸ (language loyalty) как фактору защиты, сохранения (или возрождения)

⁸ Автор использует термин «языковая стойкость» и пишет, что ее питают четыре источника: национальная традиция, национальное сознание и солидарность, национальная культура, национальный мир и сотрудничество с другими народами, живущими на одной территории или по соседству [Ткаченко 1990: 4]. О различии в понятиях языковой стойкости и языковой стабильности см. также [Ткаченко 2008: 51–52].

этнoса в тяжелых условиях [Ткаченко 1990; 1991; 2007], описывает языковую ситуацию на Украине, на примерах европейских языков определяет пути языкового самоутверждения [Ткаченко 2005б, 2005в, 2005г, 2007; 2010], обосновывает социолингвистическую классификацию языков [Ткаченко 2003, 2005а], ищет пути возрождения языков в условиях формирования «неполных наций»⁹ [Ткаченко 2002]. Автора волнуют проблемы возвращения к украинскому языку русскоязычных граждан Украины, пути возрождения и развития национальной ментальности, культурного и языкового становления духовной составляющей украинской государственности.

Еще в начале 1990-х годов, когда шло активное обсуждение сложившейся языковой ситуации, О.Б. Ткаченко отстаивал мнение, что основной потерей для украинского национального самосознания в результате глубокой русификации Украины стала смена значительной частью украинцев языка общения, появление русскоязычных украинцев, отошедших от языка своих предков, но так и не ставших русскими. Образцом возрождения языка в работах О.Б. Ткаченко выступает иврит как язык, возвращенный в широкую практику во многом благодаря энтузиазму одного человека – Э. Бен Иегуды.

В монографии «Язык и национальная ментальность» [Ткаченко 2006: 3] исследователь сосредоточивается на вопросах национальной ментальности, соотносящейся с языком «как содержание и форма национальной словесно-умственной культуры в самом широком смысле этого понятия». Автор рассматривает связь между национальным языком и национальной ментальностью на различных уровнях, от фонетического до грамматического, наибольшее внимание уделяя, естественно, лексико-фразеологическому. Это позволяет исследователю показать украинский язык и украинскую ментальность на фоне иных ментально-языковых групп, рассмотреть ее промежуточную (внеязыковую) форму и описать упоминаемое выше явление возрождения иврита в связи с проблемой русскоязычных украинцев.

Помимо решения чисто теоретических вопросов в работах О.Б. Ткаченко много откликов-предложений, касающихся практических задач, стоящих перед социолингвистами, политологами, обществом в целом.

Рассматривая вопрос государственного языка, ученый считает, что им должен быть только украинский, но при этом допускает в местах компактного проживания представителей иных этносов (при условии их численного преобладания) возможность существования «частично государственного языка» [Ткаченко 1999; 2006].

Г.М. Яворскую интересуют теоретико-методологические вопросы социолингвистики [Яворская 1992], и в частности проблемы литературной нормы, социально-семиотические аспекты формирования современного украинского литературного языка. Этим вопросам посвящена монография [Яворська 2000]. В ней, в частности, рассмотрены проблемы языкового пуризма, влияние идей романтизма на пуристические течения в истории украинского литературного языка. Особое внимание исследовательница уделяет бытующим в обществе взглядам на язык («языковым идеологиям») и их влиянию на критерии языковой правильности [Yavorska 2010], а также проблемам социолингвистического изучения языковых конфликтов с использованием результатов, полученных по методу фокус-групп [Яворська 2011]. Кроме того, Г.М. Яворская работает над вопросами лингвистического конструирования идентичностей (разделы в монографии [Яворська 2005а; 2005б]), занимается описанием украинского политического дискурса, широко применяя концептуальный анализ [Яворська, Богомоллов 2010].

Объектом внимания украинских социолингвистов стали вопросы не только статуса, но и корпуса украинского языка. Орфографической комиссией под руководством академика В.В. Нимчука был создан «Проект нового правопису» (1999 г.), одобренный украинской диаспорой и вызвавший бурные дебаты среди лингвистов и широких слоев населения. Авторы этого проекта предлагают вернуть украинскому языку его «естественное лицо»: изменить написание и произношение некоторых слов (в основном

⁹ Неполными нациями автор называет нации, утратившие свою элиту – высшие слои общества, ставшие носителями чужого языка и культуры.

заимствованных) и грамматических форм, например, убрать грамматическую омонимию существительных женского рода 3 склонения в родительном и дательном падежах (*радость*), начать склонять слова *метро* и *кино* и некот. др. (слова *пальто* и *ситро* в украинском языке склоняются давно). Сторонники нового свода правописания ориентируются на свод правил, объединивших две части Украины в 1929 г., противники выдвигают конкретные аргументы, касающиеся того или иного предложения и собственно процедуры введения новых норм (упадет уровень грамотности населения, некоторые явления, которые предлагалось отразить в правописании, уже исчезли из современной украинской речи, мероприятие потребует больших денежных затрат и т.п.). Ввиду отсутствия согласованности во мнениях и действиях ученых и, как говорят, широких кругов общественности Л. Кучма – в то время Президент Украины – приостановил принятие этой реформы.

Центры изучения социолингвистических проблем

Несколько слов об институциональной стороне вопроса. В современной Украине существует несколько центров, в которых в разной степени исследуется социолингвистическая проблематика. Это прежде всего Киев (Институт украинского языка НАН Украины, Институт языковедения им. А.А. Потебни НАН Украины, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Национальный университет «Киево-Могилянская Академия»), филологические факультеты национальных университетов во Львове, Сумах, Одессе, Черкассах. В каждом из них в той или иной степени поднимаются вопросы, касающиеся функционирования украинского языка в различные исторические периоды, языковой компетенции личности (Киев, Черкассы, Сумы), языкового поведения в разных ситуациях общения, языковой ситуации в том или ином населенном пункте, социальных вариантов речи, языков национальных меньшинств, в частности языка болгар [Стоянов, Стоянова, Дадіверін 2002], румын [Лазаренко 2001], крымских татар [Емірова 1994], гагаузов [Бікова 2006].

В большинстве случаев выбор территории исследования совпадает с местом проживания и работы исследователя, что облегчает сбор анкетного материала, но есть и работы более широкого охвата [Кузнецова 2000]. При этом говорить о какой-либо специфике в подходах в зависимости от региона проживания и исследований, на наш взгляд, не приходится, речь может идти лишь об особенностях интерпретации того или иного явления.

Поднимаются социолингвистические проблемы и на научных конференциях разного уровня. Во Львовском национальном университете им. И. Франко совместно с Институтом украинского языка НАН Украины и Научно-исследовательским институтом украиноведения МОНмолодежьспорта Украины уже восьмой год подряд проводится Всеукраинский социолингвистический семинар, в котором участвуют исследователи и студенты высших учебных заведений. Перед семинаром проводится конкурс студенческих работ. Там же с 2010 г. издается периодический сборник «Язык и общество» [МС 2010–2011]. Двумя годами ранее в первом выпуске серии «Мова і соціум» была опубликована монография организатора и руководителя данного семинара Г.П. Мацюк «К истокам социолингвистики: Социологическое направление в языкознании» [Мацюк 2008]. В ней рассмотрена история становления науки, взгляды представителей различных школ и, что особенно важно, украинских ученых на социальную природу языка. Для украинской социолингвистики эта монография является важным шагом в создании собственной научно-методической базы обучения, т. к. современного учебника по социолингвистике на Украине еще нет¹⁰. Во втором выпуске серии опубликовано учебное пособие «Прикладная социолингвистика. Вопросы языковой политики» [Мацюк

¹⁰ Первым методическим пособием по социолингвистике было пособие Н.П. Шумаровой и Т.К. Монжалей, изданное на основании решения ученого совета Сумского государственного педагогического института им. А.С. Макаренка в 1995 г. [Шумарова, Монжалей 1995].

2009], которое частично восполняет указанный пробел. В нем описан опыт языкового обустройства в разных странах, этапы языковой политики на Украине, современная ситуация и т.п.

В 2007 г. учебное пособие по социолингвистике издали преподаватели Бердянского университета менеджмента и бизнеса [Соціолінгвістика 2007].

В 2010 г. вышли «Очерки по социолингвистике» Л. Масенко. В них изложена история украинской социолингвистики и рассмотрены понятия, с помощью которых можно описать языковую ситуацию на Украине, – литературный язык, билингвизм, суржик и т.п.

В 2004 г. в Польше на польском языке вышло учебно-методическое пособие «Основы социолингвистики» автора этого обзора [Shumarova 2004b], но для украинских студентов, слушающих спецкурсы по социолингвистике в высших учебных заведениях Украины, оно практически недоступно.

Изучение социолингвистических проблем на Украине свидетельствует, что языковые процессы, происходящие в государстве, соотносимы с аналогичными процессами, происходящими в других постсоветских и постсоциалистических странах. Осмысление сущности этих процессов, их специфики в каждой конкретной стране является важной задачей современной социолингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ажнюк 1999 – Б.М. Ажнюк. Мовна єдність нації: діаспора й Україна. Київ, 1999.
- Бікова 2006 – Н.М. Бікова. Типи мовної поведінки в мультилінгвальній ситуації: Дис...канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2006.
- Брага 2011 – І.І. Брага. Українсько-російський суржик в соціокомунікативній ситуації ринку // Мова і суспільство. Вип. 2. Львів, 2011.
- Бріцин 1991 – В.М. Бріцин. Мовна ситуація в УРСР і актуальні питання розвитку соціолінгвістичних досліджень // Функціонування і розвиток сучасних слов'янських мов. Київ, 1991.
- Вайнрайх 1979 – У. Вайнрайх. Языковые контакты. Київ, 1979.
- Вишняк 2009 – О. Вишняк. Мовна ситуація та статус мов в Україні: динаміка, проблеми, перспективи (соціологічний аналіз). Київ, 2009.
- Гордієнко 2006 – В.А. Гордієнко. Формування загального сленгу в сучасній російській мові: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2006.
- Грабовий 2010 – П.М. Грабовий. Когнітивні параметри українського молодіжного сленгу: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2010.
- Данилевська 2004 – О. Данилевська. Мовна політика Центральної Ради, Гетьманату, Директорії УНР: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2004.
- Данилевська 2007 – О. Данилевська. Суспільне протистояння чи компроміс: з історії двомовності в Україні (на матеріалі преси періоду Української революції 1917–1920 рр.) // Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціокультурні аспекти. Київ, 2007.
- Данилевська 2009 – О. Данилевська. Мова в революції та революція в мові. Мовна політика Центральної Ради, Гетьманату, Директорії УНР. Київ, 2009.
- Демченко 1996 – В. Демченко. Мовна ситуація на Півдні України: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Одеса, 1996.
- Демченко 2001 – В. Демченко. Мовне середовище: екстралінгвістичний нарис про південь України. Херсон, 2001.
- Дзюбишина-Мельник 2010 – Н. Дзюбишина-Мельник. Суржик і суржикізм // Наукові записки НаУКМА. Т. 111. Філологічні науки. Київ, 2010.
- Дядечко 2002 – Л.П. Дядечко. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность. Киев, 2002.
- Дядечко 2007а – Л.П. Дядечко. «Крылатый слова звук», или Русская эптология. Учебное пособие. 2 изд. Київ, 2007.
- Дядечко 2007б – Л.П. Дядечко. Вокруг да около рекламы: фразообразовательный словарь. Київ, 2007.
- Дядечко 2008 – Л.П. Дядечко. Крылатые слова нашего времени: толковый словарь. М., 2008.
- Емірова 1994 – А.М. Емірова. Кримськотатарська мова: сучасні проблеми функціонування // Мовознавство. 1994. № 6.

- Жиронкіна і др. 2006 – О. Жиронкіна, К. Романова, Н. Вахтін. Калампоцання над долею української мови // Схід/Захід: Історико-культурологічний збірник. Вип. 8. Спеціальне видання: Порубіжжя. Харків; Київ, 2006.
- Залізник, Масенко 2001 – Г. Залізник, Л. Масенко. Мовна ситуація Києва: день сьогоднішній та майбутній. Київ, 2001.
- Иванова 2004а – Л.П. Иванова. Кавказ в русском языковом сознании XIX–XX столетий. Киев, 2004.
- Иванова 2004б – Л.П. Иванова. Когнитивные аспекты билингвизма // Актуальные проблемы вербальной коммуникации: Язык и общество: Сб. науч. трудов. Киев, 2004.
- Иванова 2007 – Л.П. Иванова. Диалог двух культур или двух вариантов одной культуры? // Учен. зап. Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. 2007. Т. 20 (59). № 4.
- Иванова 2011 – Л.П. Иванова. Трансляция языковой ситуации современной Украины в языковом сознании киевских студентов // Русский язык в поликультурном мире: IV Междунар. науч.-практич. конф. (7–10 июня 2010 г., г. Ялта): Сб. науч. трудов. Київ, 2011.
- Корновенко 2005 – Л. Корновенко. Мовна компетенція підлітків м. Черкаси: за результатами соціолінгвістичного опитування // Актуальні проблеми менталінгвістики: Зб. статей за матеріалами IV-ї міжнар. наукової конф. Черкаси, 2005.
- Корновенко 2008 – Л. Корновенко. Демолінгвістичний портрет міста Черкаси: за матеріалами соціолінгвістичних спостережень // Мовне обличчя міста. Черкаси-2008. Матеріали науково-практич. конф. (Черкаси, 9 листоп.) Черкаси, 2008.
- Корновенко 2010 – Л. Корновенко. Языковой портрет города Черкасы: социолингвистическое анкетирование 2009 г. // Мовне обличчя міста. Черкаси-2010. Матеріали науково-практичної конф. (Черкаси, 1 червня 2010). Черкаси, 2010.
- Корновенко, Мусієнко 2004 – Л. Корновенко, В. Мусієнко. Мовний портрет міста Черкаси (за результатами соціолінгвістичного опитування) // Вісник Черкаського університету. 2004. Вип. 60.
- Кудрявцева 1993 – Л.А. Кудрявцева. Моделирование динамики словарного состава языка. Киев, 1993.
- Кудрявцева 2001 – Л.А. Кудрявцева. Русское городское просторечие: Киев-2000 // Русистика. Киев, 2001. Вып. 1.
- Кудрявцева 2005 – Л.А. Кудрявцева. Русский язык на Украине: до и после «оранжевой революции» // Информационный бюллетень УАПРЯЛ. Киев, 2005. Вып. 11.
- Кудрявцева 2007 – Л.А. Кудрявцева. Русский язык в законодательном пространстве Украины // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. Киев, 2007. № 4.
- Кудрявцева 2008 – Л.А. Кудрявцева. О выполнении Украиной Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств // Русский язык, литература и культура в школе и вузе. Киев, 2008. № 4.
- Кудрявцева 2010 – Л.А. Кудрявцева. Особенности массмедийного политического дискурса Украины «послемайданного» периода // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. Киев, 2010. № 4.
- Кудрявцева 2011 – Л.А. Кудрявцева. О языковой самоидентификации граждан Украины и государственной языковой политике // Русистика. Киев, 2011. Вып. 11.
- Кузнєцова 2000 – Т.В. Кузнєцова. Мова білінгвальної сім'ї: функціонально-комунікативний аспект: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2000.
- Лазаренко 2001 – Л. Лазаренко. Лексична інтерференція в усному румунському мовленні в Україні (лінгвістичний та соціолінгвістичний аспекти). Київ, 2001.
- Манакин 1994 – В.Н. Манакин. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. Киев; Кировоград, 1994.
- Масенко 1999 – Л. Масенко. Мова і політика. Київ, 1999.
- Масенко 2004 – Л. Масенко. Мова і суспільство. Постколоніальний вимір. Київ, 2004.
- Масенко 2010 – Л. Масенко. Нариси з соціолінгвістики. Київ, 2010.
- Масенко 2011 – Л. Масенко. Суржик. Між мовою і языком. Київ, 2011.
- Мацюк 2008 – Г. Мацюк. Соціологічний напрям у мовознавстві // «Мова і соціум». Вип. 1. Львів, 2008.
- Мацюк 2009 – Г. Мацюк. Прикладна соціолінгвістика. Питання мовної політики // «Мова і соціум». Вип. 2. Львів, 2009.
- МК 2002 – Мовні конфлікти і гармонізація суспільства. Київ, 2002.
- ММ 2007 – Мова і мовознавство в духовному житті суспільства. Київ, 2007.
- МП 2010 – Мовна політика та мовна ситуація в Україні. Аналіз і рекомендації. Вид. 2. Київ, 2010.

- МС 2010–2011 – Мова і суспільство / Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. Вип. 1. Львів, 2010; Вип. 2. Львів, 2011.
- МСУ 2008 – Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом. Київ, 2008.
- Мусієнко 2004 – *В.П. Мусієнко*. Активізація українського мовного коду в російському мовленні в Україні // *Мовознавство*. 2004. № 5–6.
- Нагорна 2005 – *Л. Нагорна*. Політична мова і мовна політика. Діапазон можливостей політичної лінгвістики. Київ, 2005.
- Озерова 2001 – *Н.Г. Озерова*. Обиходно-литературный стиль в русской и украинской стилистических системах // *Проблеми зіставної семантики*: 3б. наук. ст. Вип. 5. Київ, 2001.
- Озерова 2002 – *Н.Г. Озерова*. Основные релевантные характеристики разговорной речи (на материале русского и украинского языков // *Мовні і концептуальні картини світу*: 3б. наук. праць. № 6. Кн. 2. Київ, 2002.
- Озерова 2005 – *Н.Г. Озерова*. Українські культури в російському художньому дискурсі 20-х рр. ХХ ст. // *Мовознавство*. 2005. № 3–4.
- Озерова 2009 – *Н.Г. Озерова*. Українські культури в текстах В. Некрасова // *Мовознавство*. 2009. № 3–4.
- Озерова 2010 – *Н.Г. Озерова*. Міжмовна взаємодія в сучасному російському газетному дискурсі // *Мовознавство*. 2010. № 4–5.
- Палінська 2004 – *О.М. Палінська*. Переключення мовного коду в ситуації полілінгвізму (на матеріалі ідіолекту Ольги Кобилянської: Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2004.
- Паніна 2005 – *Н. Паніна*. Українське суспільство 1994–2005: соціологічний моніторинг. Київ, 2005.
- Прадід 2000 – *Ю. Прадід*. Мовна політика Центральної Ради // *Українська мова*. 2000. № 3.
- Приходько 2006 – *І.Г. Приходько*. Російський молодіжний сленг Києва (кінець ХХ – початок ХХІ ст.): Дис. ... канд. філол. наук. Рукопис. Київ, 2006.
- Радчук 2002 – *В. Радчук*. Мова в Україні: стан, функції, перспективи // *Мовознавство*. 2002. № 2–3.
- Радчук 2007 – *В. Радчук*. Параметри і взаємодія мов // *Українсько-російська двомовність. Лінгво-соціокультурні аспекти*. Київ, 2007.
- Руда 2000 – *О.Г. Руда*. Суржик, або напівмовність // *Українська мова та література*. 2000. № 41 (201).
- Саплін 1991 – *Ю.Ю. Саплін*. Внутрішні і зовнішні чинники білінгвістичної взаємодії лексики // *Мовознавство*. 1991. № 3.
- Саплін 2004 – *Ю.Ю. Саплін*. Семантика кодових переключень у розмовному дискурсі білінгвів // *Держава та регіони. Серія: Гуманітарні науки. Запоріжжя*, 2004. № 2.
- СГРУЯ 2003 – *Сопоставительная грамматика русского и украинского языков*. Киев, 2003.
- Синица 2006 – *И.А. Синица*. Языковая личность ученого-гуманитария XIX века. Монография. Киев, 2006.
- Слухай 1995 – *Н.В. Слухай*. Художественный образ в зеркале мифа этноса. Киев, 1995.
- Слухай, Снитко 2011 – *Н.В. Слухай, О.С. Снитко*. Когнітологія та концептологія в лінгвістичному висвітленні. Навч. посібник. Київ, 2011.
- СМ 2006 – *Соціолінгвістичний моніторинг мовою статистики*. Київ, 2006.
- Снитко 2005 – *Е.С. Снитко*. Русский язык в этнолингвистическом освещении: Учебное пособие. Киев, 2005.
- Снитко 2007 – *Е.С. Снитко*. Коммуникативная стратегия поощрения и речевые тактики ее реализации // *Русистика*. 2007. Вып. 7.
- Снитко 2009 – *Е.С. Снитко*. Русский язык как деятельность: современные направления научного описания. Учебное пособие. Киев, 2009.
- Снитко 2010 – *О.С. Снитко*. Особливості номінації в онтогенезі // *Відображення історії та культури народу в словотворенні*. Київ, 2010.
- Соколовский 2011 – *С.В. Соколовский*. Европейский опыт использования Хартии региональных языков и языков меньшинств в сфере поддержки финно-угорских языков // *В.А. Тишкова (ред.). Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы*. М., 2011.
- Соціолінгвістика 2007 – *Соціолінгвістика: навчальний посібник*. Донецьк, 2007.
- СС 2010 – *Соціолінгвістичні студії*. Київ, 2010.
- Ставицька 2001а – *Л. Ставицька*. Кровозмісне дитя двомовності // *Критика*. 2001. Ч. 10 (48).
- Ставицька 2001б – *Л. Ставицька*. Суржик: соціо- та етнопсихологічні передумови виникнення і побутування // *Наукова спадщина професора С.В. Семчинського і сучасна філологія*: 3б. наук. праць: У 2 ч. Київ, 2001. Ч. 2.

- Ставицька 2003 – Л. Ставицька. Короткий словник жаргонної лексики української мови. Київ, 2003.
- Ставицька 2005 – Л. Ставицька. Арго, жаргон, сленг. Київ, 2005.
- Ставицька, Труб 2007 – Л. Ставицька, В. Труб. Суржик: міф, мова, комунікація // Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціокультурні аспекти. Київ, 2007.
- Степанов 2004 – Є.М. Степанов. Російське мовлення Одеси. Одеса, 2004.
- Стоянов, Стоянова, Дадіверін 2002 – І.А. Стоянов, Е.П. Стоянова, І.Г. Дадіверін. Мова болгар України в її усній та писемній формі. Одеса, 2002.
- Тараненко 1999 – О.О. Тараненко. Мовна ситуація і мовна політика часів «перебудови» та державної незалежності України (кінець 80-х – 90-і роки) // Українська мова. Ороле, 1999.
- Тараненко 2001 – О.О. Тараненко. Українська мова і сучасна мовна ситуація в Україні // Мовознавство. 2001. № 4.
- Тараненко 2003 – О.О. Тараненко. Мовна ситуація та мовна політика в сучасній Україні (на загальнослов'янському тлі) // Мовознавство. 2003. № 2–3.
- Тараненко 2007 – О.О. Тараненко. Суржик // Українська мова. Енциклопедія. Вид. 3, зі змінами і доповненнями. Київ, 2007.
- Тараненко 2008а – О.О. Тараненко. Українсько-російський суржик: статус, тенденції, оцінки, прогнози // Мовознавство. 2008. № 1.
- Тараненко 2008б – О.О. Тараненко. Сучасні тенденції до перегляду нормативних засад української літературної мови і явище пуризму // Мовознавство. 2008. № 2–3.
- Тараненко 2009 – О.О. Тараненко. Український і російський мовно-культурні вектори в сучасній Україні: реальність, політизація, міфи // Мовознавство. 2009. № 3–4.
- Тараненко 2010а – О.О. Тараненко. Українсько-російські мовні контакти на сучасному етапі: притягування і відштовхування. 1. Впливи, інтерференція, запозичення // Мовознавство. 2010. № 2–3.
- Тараненко 2010б – О.О. Тараненко. Українсько-російські мовні контакти на сучасному етапі: притягування і відштовхування. Текстуальні вкраплення, прецедентні тексти мовою оригіналу // Мовознавство. 2010. № 4–5.
- Титаренко 2006 – Е.А. Титаренко. Особенности национальной языковой политики в Украине // Информационный бюлетень УАПРЯЛ. Киев, 2006. Вып. 15.
- Ткаченко 1990 – О.Б. Ткаченко. Проблема мовної стійкості та її джерел // Мовознавство. 1990. № 4.
- Ткаченко 1991 – О.Б. Ткаченко. До проблеми мовної стійкості // Мовознавство. 1991. № 2.
- Ткаченко 1999 – О.Б. Ткаченко. Чи можуть бути в Україні дві загальнодержавні мови? // Мовознавство. 1999. № 4–5.
- Ткаченко 2002 – О.Б. Ткаченко. Проблема типології мовно-літературного розвитку неповних націй (і насамперед української) // Мовні і концептуальні картини світу. № 6. Кн. 2. Київ, 2002.
- Ткаченко 2003 – О.Б. Ткаченко. Соціолінгвістична класифікація мов у її слов'янській специфіці й динаміці // Мовознавство. 2003. № 2–3.
- Ткаченко 2005а – О.Б. Ткаченко. Соціолінгвістична класифікація мов у її слов'янській специфіці й динаміці // Мовознавство. 2005. № 3–4.
- Ткаченко 2005б – О.Б. Ткаченко. Шляхи мовного самоствердження і становище української мови (1) // Українська мова. 2005. № 1.
- Ткаченко 2005в – О.Б. Ткаченко. Шляхи мовного самоствердження і становище української мови (2) // Українська мова. 2005. № 2.
- Ткаченко 2005г – О.Б. Ткаченко. Шляхи мовного самоствердження і становище української мови (3) // Українська мова. 2005. № 3.
- Ткаченко 2006 – О.Б. Ткаченко. Мова і національна ментальність. Київ, 2006.
- Ткаченко 2007 – О.Б. Ткаченко. Проблеми захисту мов і мовного відродження // Мова і мовознавство в духовному житті суспільства. Київ, 2007.
- Ткаченко 2008 – О.Б. Ткаченко. Письма далекого друга. Васольгань сѣрмат. 2-е изд., перераб. и доп. Саранск; Киев, 2008.
- Ткаченко 2010 – О.Б. Ткаченко. Українська мова як державна у труднощах її становлення // Мовознавство. 2010. № 6.
- Тропина 2003 – Н.П. Тропина. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование. Херсон, 2003.
- Труб 2000 – В.М. Труб. Явище «суржику» як форма просторіччя в ситуації двомовності // Мовознавство. 2000. № 1.
- УД 1988 – Украинско-русское двуязычие. Киев, 1988.

- УМ 2005 – Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду / За ред. Л. Масенко. Київ, 2005.
- УРД 2007 – Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціокультурні аспекти. Київ, 2007.
- УС 2004 – Українське суспільство 1994–2004: соціологічний моніторинг / За ред. Н. Паніної. Київ, 2004.
- Чемес 2000 – В. Чемес. Зміна мовної ситуації і проблема моделювання її динаміки // державність української мови і мовний досвід світу: матеріали Міжнародної конф. Київ, 2000.
- Чемес 2001a – В. Чемес. Суб'єктивне і об'єктивне в оцінці проблем вживання державної мови представниками різних соціальних груп мовців (зіставний аспект) // Наукова спадщина професора С.В. Семчинського і сучасна філологія: Зб. наук. праць. Ч. 2. Київ, 2001.
- Чемес 2001b – В. Чемес. Персоналізація суб'єктивного уявлення про еталонний зразок національної мови (за матеріалами анкетування київських студентів) // Українське мовознавство. Вип. 23. Київ, 2001.
- Чемес 2002 – В. Чемес. Динаміка співвідношення української і російської мов як рідних серед студентів різних груп філологічного фаху // Мовні і концептуальні картини світу. Збірник наукових праць. № 6. Кн. 2. Київ, 2002.
- Черненко 2009 – Г. Черненко. Мовна ситуація в Україні: шляхи гармонізації // Українська мова. 2009. № 3.
- Черненко 2010 – Г. Черненко. У пошуках соціолінгвістичної відповіді на мовне питання в Україні (за результатами експертного опитування). Київ, 2010.
- Шевельов 1987 – Ю. Шевельов. Українська мова першої половини 20 століття: стан і статус. [Б.М.], 1987.
- Шевельов 1998 – Ю. Шевельов. Українська мова першої половини 20 століття: стан і статус. Чернівці, 1998.
- Шовгун 2000 – Н.О. Шовгун. Формування українського сленгу в мовленнєвій діяльності малих соціальних груп: Дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2000.
- Шумарова 1994 – Н.П. Шумарова. Мовна компетенція особистості: соціопсихолінгвістичний аспект: Дис. ... докт. філол. наук. Рукопис. Київ, 1994.
- Шумарова 2000 – Н.П. Шумарова. Мовна компетенція особистості в ситуації білінгвізму. Київ, 2000.
- Шумарова, Монжалеї 1995 – Н.П. Шумарова, Т.К. Монжалеї. Социолингвистика: теория, история, методы (Методическое пособие). Сумы, 1995.
- Яворська 1992 – Г.М. Яворська. Принципы социолингвистического подхода к изучению языка // Методологические основы новых направлений в мировом языкознании. Киев, 1992.
- Яворська 2000 – Г.М. Яворська. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада. Київ, 2000.
- Яворська 2005a – Г.М. Яворська. Дискурс та ідентичність // Ісламська ідентичність в Україні. Київ, 2005.
- Яворська 2005b – Г.М. Яворська. Концептуалізація ісламу та мусульман в українських дискурсивних практиках // Ісламська ідентичність в Україні. Київ, 2005.
- Яворська 2011 – Г.М. Яворська. Языковые конфликты и языковые идеологии в Молдове // *Studia Linguistica*. Зб. наукових праць. Вип. 5, ч. 1. 2011.
- Яворська, Богомолів 2010 – Г.М. Яворська, О.В. Богомолів. Непевний об'єкт бажання: ЄВРОПА в українському політичному дискурсі. Київ, 2010.
- Romanova et al. (in press) – E. Romanova, O. Zhironkina, N. Vakhtin. Surzhik: In Search of an Object // *Harvard Ukrainian Studies*. (in press). V. 29. № 1–4.
- Shumarova 2004a – N. Shumarova. A propos de l'interaction des langues apparentées en Ukraine // *Des langues collatérales. Problèmes linguistiques, sociolinguistiques et glottopolitiques de la proximité linguistique*. Actes du Colloque international réuni à Amiens, du 21 au 24 novembre 2001. V. 2. Paris, 2004.
- Shumarova 2004b – N. Shumarova. Podstawy socjolingwistyki. Tyczyn, 2004.
- Yavorska 2010 – G. Yavorska. The impact of ideologies on the standardization of modern Ukrainian // *International journal of the sociology of language*. 2010. V. 201.

Сведения об авторе:

Наталия Петровна Шумарова

Институт журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
natshumarova@ukr.net